

Христе мой, на один цвет, я не вижу тогда дерева, но все более и более расцветающий цвет, который, привлекая всего меня к себе любовью, переходит в плод любви и исчезает. Плод же этот не терпит, чтобы его носило дерево страха, но когда вполне созреет, тогда кажется одним без дерева, потому что в любви совершенно нет страха, однако без страха этот плод не может родиться в душе»⁹⁹.

Рахова Е.Э.

Наука и религия в жизни и творчестве святых ученых

В наше время, время возрождения в нашем Отечестве православной веры и православной науки, очень важно обратиться к опыту верующих ученых, тем более святых ученых, не только совмещавших в своей жизни и творчестве научную деятельность и христианскую веру, но специально исследующих соотношение этих двух способностей человеческого духа. Наука и религия в понимании этих православных ученых не только не противоположны, как это долго утверждала атеистическая пропаганда, но нуждаются друг в друге.

Митрополит Московский Филарет (Дроздов), известный подвижник христианского просвещения и науки в России XIX в., писал о вере: «Вера Христова не во вражде с истинным знанием, потому что не в союзе с невежеством»¹⁰⁰. Одновременно он предупреждал против отделения научного познания от религии: «Свет одного научного образования без света Христовой истины – все равно, что свет луны без солнца, свет холодный и безжизненный, свет чуждый и заимствованный; он будет только скользить по поверхности души, как скользит свет луны по скале, не проникая внутрь ее, - никогда не в состоянии будет согреть, оживить и возбудить сердце наше к трудам и подвигам, скорбям и лишениям. Напрасно душа, коснеющая в отчуждении от Бога, источника жизни и начала добра, напрасно мечтает, что она развивается, возвышается, растет и идет вперед: а в ней развивается только дух самолюбия, она возвышается только гордостью, растет только в зле, идет вперед, но путем суеты, ведущим в погибель. Бесполезны все наши познания, когда мы при них Иисуса Христа не знаем. Что пользы для корабля от мачты, кормщика, матросов, парусов и якоря, если нет ветра? Что пользы и в красноречии, остроумии, познаниях, образованности, разуме, если нет в душе Духа Святого?

⁹⁹ Симеон, Новый Богослов. Творения. Т3. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, с. 26

¹⁰⁰ Св. Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия. М., 2001. С. 316.

Иди путем, который ведет к Богу, и тем же путем будешь приближаться к премудрости. Путь же к Богу известен: благочестивое размышление, молитва, вера»¹⁰¹. (2, с.7-9)

Священномученик российский митрополит Серафим (Чичагов) до принятия священнического сана был врачом, практиковал им самим разработанные методы лечения больных, основываясь на христианской вере. В конце XIX века, негативно оценивая тенденции развития современной ему науки, прежде всего медицины, он специально написал беседу под названием «Что служит основанием каждой науки?» «На этот вопрос, - писал он в предисловии, - не все ученые ответят тотчас же и одинаково. И чем более они будут вдаваться в отвлеченные рассуждения, тем далее будут от истины. Между тем ответ должен был быть у всех один и тот же, неопровержимый уже по одной своей простоте: основой служит религия»¹⁰². Это особенно важно, по утверждению автора беседы, для медицинской науки, которая должна облегчать страдания людей. Видя ограниченность своего познания и действия, медицина должна опираться на религию и изыскивать средства для лечения в природе, созданной Самим Творцом, врачу же нужно иметь в виду не только одну большую плоть, но стараться искать корень болезни и в духе, или в душе человека. Ибо многие болезни прямо являются следствием грехов и страстей человеческих, и Господь для исправления человечества посылает болезни и испытания, которые только и в силах вернуть людей на истинный путь, обратить к Богу. Потому и в лечении, и исцелении более всего важно упование на Бога, Им созданные природные средства лечения, а не на человеческий разум, оторвавшийся в своем научном поиске и от Бога, и от природы, что особенно очевидно в фармакологии.

«Только та наука ближе к истине, которая ближе к пониманию Бога... Если наука отделяет человека от Бога, то, бесспорно, она идет вспять, а не вперед»¹⁰³. Когда ученые этого не понимают и ставят свою науку выше всего святого, то такие безбожные научные изыскания просто утрачивают связь с истиной и имеют пагубные последствия для людей.

Обращаясь для подтверждения своих суждений к истории отечественной медицины, Л.М. Чичагов в своей беседе сообщает, что первые семена медицинских познаний были принесены в Россию из Греции с принятием христианской религии, и первыми распространителями медицины были у нас

¹⁰¹ Цит. по: Опыты православной педагогики. М., 1993. С. 7 - 9.

¹⁰² Беседа Л.М. Чичагова (митрополита Серафима). Что служит основанием каждой науки? М., 1996. С. 3.

¹⁰³ Там же. С. 17.

монахи, прежде всего с Афонской горы. Среди этих подвижников наиболее известны Антоний преподобный, Дамиан, Алипий, Агапит Печерские, Пимен Постник и др. Также и в последующие времена составляли лечебники с библейско-богословскими предисловиями (напоминаниями о сотворении человека Богом и о целях его жизни на земле) и лечили больных преимущественно лица духовного звания. Эти врачеватели, подчеркивает автор, «славились даром, а не умением, ибо для искусного лечения мало иметь познания, но надо быть просвещенным светом Христовым. Свет Христов просвещает всех!»¹⁰⁴

Ныне прославленный в лике святых архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (Войно-Ясенецкий), хирург, профессор, ученый с мировым именем, писал в предисловии к своей книге «Наука и религия»: «На своем жизненном пути нам встречаются два типа людей. Одни во имя науки отрицают религию, другие ради религии недоверчиво относятся к науке. Встречаются и такие, которые умели найти гармонию между этими двумя потребностями человеческого духа. И не составляет ли такая гармония той нормы, к которой должен стремиться человек? Ведь обе потребности коренятся в недрах человеческой природы»¹⁰⁵.

Сам же святитель Лука органично сочетал в своем мировоззрении, учении и жизнедеятельности религиозную веру и научный талант, врачевание душ и телес, служение архипастыря Русской Православной Церкви со служением науке. Для него это было единое, высокое служение Богу и людям. Еще в юношеские годы Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (так в миру звали святителя), будучи тонким художником и имея немалые успехи в художественном творчестве, ради идеи служения народу избрал для получения профессии медицинский факультет. После отличного окончания университета, к удивлению многих, он не стал искать научной карьеры, но уехал работать земским врачом, объясняя свой выбор товарищам: «Я не вправе заниматься тем, чем мне нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страдающих людей»¹⁰⁶. И уже только поработав более десяти лет практическим хирургом в провинциальных больницах, собрав огромный опытный материал, он пришел к необходимости поделиться своими знаниями и умениями с коллегами, учеными. В 1916 г. издал свою первую книгу «Регионарная анестезия» и защитил в Москве докторскую диссертацию. И книга, и диссертация были

---

¹⁰⁴ Там же. С. 19.

¹⁰⁵ Св. Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия. С. 33.

¹⁰⁶ Там же. С. 16.

оценены очень высоко. Один из оппонентов известный профессор Мартынов писал в официальном отзыве: «Мы привыкли к тому, что докторские диссертации пишутся обычно на заданную тему с целью получения высших назначений по службе и научная ценность их невелика. Но когда я читал Вашу книгу, то получил впечатление пения птицы, которая не может не петь, и высоко оценил ее»¹⁰⁷. Написанные святителем позднее книги «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных ранениях больших суставов» стали настольными книгами для нескольких поколений хирургов, за них советская власть присудила автору Сталинскую премию 1946 года Первой степени.

Получив в семье своих благочестивых родителей глубоко религиозное воспитание, Валентин Феликсович болезненно переживал революционное насаждение в народе атеизма и антихристианского мировоззрения. Как христианин он многократно участвовал в практиковавшихся в первые годы Советской власти публичных дискуссиях и диспутах, где неизменно побеждал своих оппонентов - большевиков, приводя неоспоримые аргументы для защиты истинности православной веры, совместимости науки и религии.

Массовые гонения на Русскую Православную Церковь, истребление священнослужителей, разрушение и разорение храмов и монастырей побудили Валентина Феликсовича, несмотря на все предвидимые опасности и лишения, принять в 1921 году священнический сан, затем рукоположение во епископа. За этим сразу же последовал арест и многие годы заключений и ссылок, где святителю в отдельные годы удавалось заниматься и врачебной деятельностью, и быть в курсе новейших медицинских исследований, и при всякой открывавшейся возможности осуществлять свое пастырское служение Церкви. Одним из оснований для прославления архиепископа Луки в лике святых стали многие чудеса его и посмертной целительной помощи по молитвам людей, страдающих душевными и телесными недугами.

Рассуждения архиепископа Луки, ревностного пастыря и врача-ученого, о соотношении науки и религии заслуживают большого внимания и доверия. Эта тема была им выношена и выстрадана, начиная с юношеских исканий, в публичных диспутах с атеистами, во всех его многотрудных жизненных обстоятельствах и испытаниях.

Прежде всего, в своей книге святитель Лука опровергает тезис о противоположности науки и религии. Наука рассматривается им как «система

---

¹⁰⁷ Там же. С. 22.

достигнутых знаний о наблюдаемых нами явлениях действительности». Область науки, таким образом, ограничена преимущественно знаниями о явлениях действительности, причем знаниями, получившими опытное подтверждение. При этом вне сферы науки оказывается иная, высшая область человеческого духа – религия. Религия определяется архиепископом Лукой как общение с Богом, как воссоединение с Богом. Молитва, дающая общение с Богом, как «мистическое устремление, как полет духа, как духовный экстаз, как вера и чувство», не может быть сравнима с наукой. Их соотношение может быть уподоблено соотношению между математикой и музыкой, между математикой и любовью. Сравнить науку и религию возможно только в какой-то узкой сфере, в частности, в сфере знания о действительности. Для такого соотнесения автор книги приводит несколько основных христианских утверждений: Бог существует – даже больше – только Он и существует. И то, что в Нем и с Ним связано... Христос действительно Богочеловек... Душа человека имеет личное бессмертие»¹⁰⁸. И далее архиепископ Лука замечает, что ни в какой науке нет и не может быть по существу утверждений, противоречащих этим положениям христианства, ибо эти истины находятся вообще вне компетенции науки.

Откуда же тогда происходят утверждения о противоречии между наукой и религией? Причины распространенности таких мнений среди образованных людей также исследуются святителем. Основной причиной он называет поверхностность знаний в той и другой сфере, ссылаясь на известную в истории науки мысль: «Знание приводит к Богу, полужнание удаляет от Него». Это распространенное в обществе полужнание относится, во-первых, к сфере философии, когда забываются или остаются неизвестными выясненные еще Кантом положения о том, что теоретический разум не способен ни опровергнуть, ни доказать бытие Бога, бессмертие души, свободу воли – то, что находится за пределами науки и называется трансцендентным.

Второй причиной заблуждений относительно взаимоотношений науки и религии, согласно автору книги, является полужнание в области науки и, в частности, отождествление науки с мнением ученых. А мнения эти относятся к сфере, выходящей за рамки собственно науки, касаются гипотез, предположений, связаны с личной их верой или суевериями. В частности, таковой гипотезой являлось предположение Ч. Дарвина о том, что человек посредством эволюции развился из низшего вида животных, а не является особым творением Божиим. Святитель замечает, что гипотеза эта признана

---

¹⁰⁸ Там же. С. 334 – 338.

противоречащей и Библии и самой природе, которая тщательно хранит чистоту видов и «не знает перехода даже от воробья к ласточке». Сам же Дарвин в свое время от этой гипотезы отказался и покался перед Богом. Что касается развития в живой природе, то Библия не отрицает развития в пределах вида, весь же ряд живых организмов – от клетки до человека – являет собой процесс, происходящий, однако, не в природе самой по себе, а в разуме Божественном (подобно тому, как пароходы не произошли из лодок, но были прежде задуманы и сконструированы в человеческом разуме).

Анализируя процессы развития в истории науки, архиепископ Лука заключает, что кажущиеся временные противоречия между наукой и религией встречаются и возможны постольку, поскольку наука находится в поиске и может, естественно, заблуждаться. Религия же уже истиной обладает. Противоречия возникают между религией и мнениями, гипотезами ученых.

В качестве третьей причины распространенного заблуждения относительно отношений науки и религии святитель называет наше великое невежество в области религии. Прежде всего, это наблюдается в сфере религиозных переживаний, опыте общения с Богом. Автор справедливо утверждает, что «по существу, только тот, кто имеет этот опыт, может судить о религии, а, следовательно, и основательно решать проблему об отношении ее к науке. Ведь о музыке может судить лишь человек, имеющий музыкальный слух или вкус, и совершенно недостаточно для этого знать историю музыки, теорию музыки и даже разбираться в нотах»¹⁰⁹. Здесь автор по аналогии показывает неосновательность нападок на религию антихристианских авторов, не имеющих просто веры в Бога.

Также очень мало тех людей, даже среди верующих, замечает святитель, кто знает свою религию, хорошо знаком с текстами Священного Писания, кто может по святоотеческому и своему духовному опыту разуметь и верно толковать Библию и основные догматы христианской веры. При этом святитель Лука на большом количестве научных фактов прослеживает согласие разных естественнонаучных, исторических, филологических, этических и иных достижений с неизменно пребывающими истинами Библии. Этого и не может не быть, замечает он, так как сама Библия находится в согласии со всеми фактами природы («ибо Бог является Творцом их обеих»), а, следовательно, и с науками, открывающими эти факты.

---

¹⁰⁹ Там же. С. 48.

Автор книги отвергает атеистические обвинения, будто бы христианство приветствует нищету духа, то есть бедность, скудость ума. «В заповеди: *Блаженны нищие духом*, - объясняет он, - речь идет не об уме. Чувство нищеты духовной – это сознание недостаточности духовного богатства своей личности... Только тот, кто сознает себя нищим духом и прилагает все усилия к обогащению своего духа, может продвинуться вперед в своем духовном росте... Христианство никогда не призывало к нищете духа, то есть к скудоумию: «Братия, не будьте дети умом, - призывает апостол Павел, - на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни» (1Кор. 14. 20)»¹¹⁰.

Отдельно архиепископ Лука говорит о чудесах: евангельские чудеса не противоестественны, но сверхъестественны, так как в таких случаях действует сверхопытная сила. «Законы природы не оковы, которыми Бог связал Свою и человеческую свободу, и силами природы Он повелевает... Наука, изучающая царство необходимости, законы как «постоянно повторяющиеся связи явлений» и силы, доступные ее пятичувственной логике, не знает чуда, хотя и не может отрицать его. Религия же соединяет нас с Царством свободы, и притом не формальной и пустой, а творческой свободы, с Царством благодати, той творящей Силы, которая создала и мир, то есть чудо, свидетелями которого являемся мы. Эта же Сила и поддерживает мир столь же чудесно (сохранение мира не вытекает закономерно, логически из факта существования, так же как питание организма не обеспечено еще его рождением – он может и разрушиться от голода). А потому и в вопросе о чуде не может быть принципиального противоречия между наукой и религией»¹¹¹.

Если же брать религию по существу, как «внутреннее переживание, как преклонение перед Богом и общение с Ним», то, очевидно, замечает автор книги, что наука не только не противоречит религии, но более того – приводит к ней. Наука, движимая жаждой познания, необходимо ищет Первопричину мира и человека, приводит к необходимости высшего разумного смысла и назначения жизни, логически доказывает, что должен быть Бог. Религия же сообщает о Боге и открывает Его, приводит в общение с Богом.

Святитель Лука приводит высказывания родоначальника отечественной науки М.В. Ломоносова, выступавшего против тех, кто стремился поссорить веру с наукой: «Правда и вера суть две сестры, родные дочери. Одного Всевышнего Родителя, никогда между собою в распрю прийти не могут, разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду

---

¹¹⁰ Там же. С. 102.

¹¹¹ Там же. С. 52.

вскинет». В другом месте Ломоносов писал: «Создатель дал роду человеческому две книги; в одной показал Свое величество, а в другой – Свою волю. Первая – видимый сей мир, Им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность Его создания, признал Божественное Всемогущество, по мере себе дарованного понятия. Вторая – Священное Писание. В ней показано Создательво благоволение к нашему спасению»¹¹².

Религия и движет науку. Архиепископ Лука приводит многие имена известных ученых-христиан, свидетельствующих о позитивности религиозного энтузиазма для научного познания. Среди них физики Фарадей, Ом, Кулон, Ампер, Вольта, Ньютон, математик Паскаль, астрономы Галилей, Кеплер, химик Бойль, физиолог Пастер, врач Н.И. Пирогов и другие.

Основываясь на многих фактах из истории науки, архиепископ Лука писал: «Религия потому движет науку, что в религиозном опыте мы вступаем в контакт с вечным Разумом, Голосом мира. *Кто любит Бога, тому дано знание от Него.* Не потому ли часть великих открытий и изобретений принадлежит тем, которые были и великими учеными, и великими христианами... Самые качества упорного исследования – самоотверженный труд, вера в конечный результат, смирение – являются более всего продуктами религии. ... Наука без религии – небо без солнца. А наука, облеченная светом религии, - это вдохновенная мысль, пронизывающая ярким светом тьму этого мира. *Я свет миру. Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни* – так говорит Христос. И теперь понятно, почему в жизни ученых религия играла такую выдающуюся роль. Профессор Деннерт пересмотрел взгляды 262 известных естествоиспытателей, включая великих ученых этой категории, и оказалось, что из них 2 % было людей нерелигиозных, 6 % равнодушных и 92 % горячо верующих (среди них Роберт Майер, К.Э. Бэр, Гаусс, Эйлер и другие)»¹¹³.

Тем ученым, которые еще ищут истину, святитель Лука напоминает слова Христа: *Я есмь путь и истина и жизнь*, и искренне советует сделать первой научной задачей вдумчивое и серьезное изучение Евангелия, через которое свет истины озарит душу и все жизненные проблемы. Вторым необходимым за тем шагом будет – *Приидите... - чтобы иметь жизнь*. Человеку, его душе нужны более не доказательства существования Бога, а Сам Бог, Живой, Любящий. Архиепископ пишет: «как хотелось бы, чтобы мы все исполнились... этой

---

¹¹² Цит. по: Там же. С. 97 – 98.

¹¹³ Там же. С. 61 – 63.

жаждой подлинной, одухотворенной жизни! Ведь речь идет не об умственной проблеме согласования науки с религией, а о жизни и смерти»¹¹⁴.

Сам святитель Лука (Войно-Ясенецкий), отвергая ложные истолкования, открыто и мужественно отстаивает возвышенность и святость Евангелия, истинной христианской веры, на основе которой и возможно построение подлинной науки. Он приводит многие высказывания о большом значении Евангелия, религиозной веры в жизни не только ученых, но и многих известных деятелей искусства, культуры, в частности, Ньютона, К. Линнея, Ч. Дарвина, Луи Пастера, Н.И. Пирогова, А. Эйнштейна, Н. Коперника, А.С. Пушкина, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, А.И. Герцена, Добролюбова, Руссо, Гейне, Вольтера, Гете. Важной была эта тема в творчестве многих русских художников, в том числе Иванова, Репина, Сурикова, Брюллова, Семирадского, Верещагина, Маркова, Крамского, Поленова, Врубеля, Ге, Маковского, Перова, Корзухина и многих других. Святитель показывает преобразующее влияние Священного Писания, Евангелия на душу русского народа.

И это не удивительно, поясняет автор, ибо христианское вероучение «зиждется на самых высоких и светлых понятиях – о Боге, о человеке и взаимоотношениях их,... учит об исключительном достоинстве человеческой личности. Человек есть образ и подобие Божие. Образ Божий в человеке – это отражение свойств Творца: разум, воля, свобода, влечение к добру. Подобие – это уподобление Творцу, как в смысле духовного совершенствования, так и в воздслывании и преобразовании природы, в деле построения счастливой и справедливой жизни. Человек поставлен Богом как царь и владыка природы, ее разумный хозяин и благоустроитель... Из всех евангельских догматов самым главным является догмат о том, что Бог именно из-за любви к человеку Сам становится человеком... «Сын Божий становится Сыном Человеческим, дабы сыны человеческие стали сынами Божиими»¹¹⁵. Главными заповедями Христос назвал заповеди о любви – о любви к Богу и к людям. Перед Своими крестными страданиями Он завещал ученикам: *«Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»* (Ин.15, 12-13).

И архиепископ Лука спрашивает: может ли существовать более возвышенное учение, чем учение Христово? На каком же ином лучшем фундаменте строить здание науки? И в заключение приводит слова великого

¹¹⁴ Там же. С. 74.

¹¹⁵ Там же. С. 84 – 85.

русского хирурга, профессора Н.И. Пирогова, который сказал: «Веруя, что основной идеал учения Христа, по своей недостижимости, остается вечным и вечно будет влиять на души, ищущие мира через внутреннюю связь с Божеством, ни на минуту не можем сомневаться в том, что этому учению суждено быть неугасимым маяком на извилистом пути нашего прогресса»¹¹⁶.

Седельникова В.В.

Современная культура: целомудрие или блуд?

Мало кто из молодёжи задумывается над такими понятиями, как целомудрие и блуд. Конечно, каждый понимает, что эти понятия противоположны, но никто, или почти никто, не понимает той глубины, которая скрывается за этими мало используемыми в современном мире словами. Не задумываются о тех последствиях, которые может повлечь за собой блуд, или же, как мы привыкли слышать, «свободная любовь». Действительно, слова «свободная любовь» звучат намного приятнее, чем такое грубое слово «блуд». Но именно это «грубое слово блуд» наиболее четко характеризует то состояние, в которое, не задумываясь, вступает молодёжь. Но почему всё так происходит?

Часто «свободная любовь» оправдывается у молодёжи, мол: один раз живём, надо всё успеть попробовать! Лучше сначала узнать, подходим мы друг другу или нет, чем потом разводиться... Или: каждый имеет право на ошибки.... Но не задумываются при этом, что за все «ошибки» приходится платить и иногда очень даже дорогой ценой. Но стоит понять, что, как ни назови, а блуд остаётся блудом. Блуд -- это в первую очередь грех, а за каждый грех мы будем держать ответ перед Богом. И всё меньше в наше время можно встретить истинное целомудрие. Над недотрогами даже смеются, и что самое интересное, свои же сверстницы. А если девушка лет в 19 остаётся девственницей, то это немисливо и её просто называют «синим чулком». То, что раньше так ценилось, неужели перестало иметь ценность?

В наше весьма нецеломудренное время нелишне будет напомнить о том, что величайшие учёные, гении технической мысли, многие деятели искусства, не говоря уж о духовных учителях человечества, как правило, были морально чистоплотны. Являясь верными мужьями жёнам, они всею своей жизнью исповедовали высокую нравственную, духовную культуру.

---

¹¹⁶ Там же. С. 144.